

Генеральная Ассамблея

Distr.: Limited
3 November 2010
Russian
Original: English

Шестьдесят пятая сессия

Шестой комитет

Пункт 107 повестки дня

Меры по ликвидации международного терроризма

Меры по ликвидации международного терроризма

Доклад Рабочей группы

Председатель: г-н Рохан Перера (Шри-Ланка)

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	2
II. Ход обсуждений в Рабочей группе	3
III. Рекомендация	3
Приложения	
I. Текст преамбулы и статей 1, 2 и 4–27 проекта всеобъемлющей конвенции, подготовленный друзьями Председателя.	4
II. Перечень письменных предложений по поводу нерешенных вопросов, касающихся проекта всеобъемлющей конвенции.	17
III. Подготовленное Председателем Рабочей группы неофициальные резюме, посвященное проекту всеобъемлющей конвенции и вопросу о созыве конференции высокого уровня.	21

* Переиздано по техническим причинам 12 апреля 2011 года.

I. Введение

1. Во исполнение резолюции 64/118 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 2009 года и по рекомендации Специального комитета, учрежденного Ассамблеей в ее резолюции 51/210 от 17 декабря 1996 года, Шестой комитет на своем 1-м заседании 4 октября 2010 года постановил учредить рабочую группу в целях доработки проекта всеобъемлющей конвенции о международном терроризме и продолжить обсуждение пункта, включенного в его повестку дня Ассамблеей по ее резолюции 54/110 от 9 декабря 1999 года, в которой она разобрала вопрос о созыве конференции высокого уровня под эгидой Организации Объединенных Наций.
2. На том же заседании Шестой комитет избрал Председателем Рабочей группы г-на Рохана Переру (Шри-Ланка). Комитет также постановил сделать Рабочую группу открытой для всех государств — членов Организации Объединенных Наций либо членов специализированных учреждений или Международного агентства по атомной энергии.
3. Следуя своей установившейся практике, Рабочая группа решила, что члены бюро Специального комитета продолжают действовать на ее заседаниях в качестве друзей Председателя. В соответствии с этим решением функции друзей Председателя выполняли г-жа Мария Телалян (Греция), г-жа Ана Кристина Родригес-Пинеда (Гватемала) и г-н Анди Джои (Албания). Поскольку г-жа Намира Набилъ Нагм (Египет) не смогла более выступать в этом качестве, Группа африканских государств выдвинула в круг друзей Председателя кандидатуру г-на Дире Дейвида Тлади (Южная Африка). Рабочая группа выразила признательность за ценный вклад г-жи Нагм в работу Группы.
4. Рабочая группа имела в своем распоряжении доклад Специального комитета о его четырнадцатой сессии (A/65/37)¹. В ее распоряжении имелись также письма Постоянного представителя Египта при Организации Объединенных Наций при от 1 сентября 2005 года на имя Генерального секретаря (A/60/329) и от 30 сентября 2005 года на имя Председателя Шестого комитета (A/C.6/60/2).

¹ См. также доклады Специального комитета о его шестой — тринадцатой сессиях: *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 37* (A/57/37 и Согг.1); там же, *пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 37* (A/58/37); там же, *пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 37* (A/59/37); там же, *шестидесятая сессия, Дополнение № 37* (A/60/37); там же, *шестидесят первая сессия, Дополнение № 37* (A/61/37); там же, *шестидесят вторая сессия, Дополнение № 37* (A/62/37); там же, *шестидесят третья сессия, Дополнение № 37* (A/63/37); и там же, *шестидесят четвертая сессия, Дополнение № 37* (A/64/37). Кроме того, см. доклады Рабочей группы, учреждавшейся на пятьдесят пятой — шестидесятой сессиях Генеральной Ассамблеи (A/C.6/55/L.2, A/C.6/56/L.9, A/C.6/57/L.9, A/C.6/58/L.10, A/C.6/59/L.10 и A/C.6/60/L.6). В документах A/C.6/61/SR.21, A/C.6/62/SR.16, A/C.6/63/SR.14 и A/C.6/64/SR.14 сжато отражены устные доклады Председателя Рабочей группы, учреждавшейся на шестидесят первой, шестидесят второй, шестидесят третьей и шестидесят четвертой сессиях соответственно.

II. Ход обсуждений в Рабочей группе

5. Рабочая группа провела два заседания: 18 октября и 2 ноября 2010 года. Кроме того, 20 и 21 октября ею были проведены неофициальные консультации. На своем 1-м заседании 18 октября Рабочая группа утвердила свою программу работы и постановила продолжить обсуждение нерешенных вопросов, относящихся к проекту всеобъемлющей конвенции о международном терроризме, а затем рассмотреть вопрос о созыве под эгидой Организации Объединенных Наций конференции высокого уровня для разработки совместных организованных действий международного сообщества по борьбе с терроризмом во всех его формах и проявлениях. Вместе с г-жой Марией Телалаян, являющейся координатором проекта всеобъемлющей конвенции, Председатель также провел с заинтересованными делегациями несколько раундов двусторонних контактов по поводу нерешенных вопросов, относящихся к этому проекту. В приложении I приводится подготовленный друзьями Председателя текст преамбулы и статей 1, 2 и 4–27 проекта всеобъемлющей конвенции, включающий различные тексты, которые содержались в приложениях I, II и III к докладу Специального комитета, учрежденного резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года, о его шестой сессии (A/57/37) и предназначаются для обсуждения с учетом развития событий за последние годы. В приложении II приводятся тексты письменных предложений по поводу нерешенных вопросов, относящихся к проекту всеобъемлющей конвенции.

6. На ее 2-м заседании 2 ноября Рабочей группе поступил доклад о результатах двусторонних контактов, имевших место на текущей сессии. В приложении III приводится неофициальное резюме обмена мнениями, состоявшегося во время заседаний Рабочей группы и ее неофициальных консультаций. Это неофициальное резюме составлено сугубо в справочных целях и не является официальным отчетом о ходе обсуждений.

III. Рекомендация

7. На своем 2-м заседании 2 ноября 2010 года Рабочая группа постановила передать настоящий доклад на рассмотрение Шестому комитету.

Приложение I

Текст преамбулы и статей 1, 2 и 4–27 проекта всеобъемлющей конвенции, подготовленный друзьями Председателя*

Государства — участники настоящей Конвенции,

ссылаясь на существующие международные договоры, касающиеся различных аспектов проблемы международного терроризма, в частности Конвенцию о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, подписанную в Токио 14 сентября 1963 года, Конвенцию о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, подписанную в Гааге 16 декабря 1970 года, Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, заключенную в Монреале 23 сентября 1971 года, Конвенцию о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, принятую в Нью-Йорке 14 декабря 1973 года, Международную конвенцию о борьбе с захватом заложников, принятую в Нью-Йорке 17 декабря 1979 года, Конвенцию о физической защите ядерного материала, принятую в Вене 26 октября 1979 года, Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, совершенный в Монреале 24 февраля 1988 года, Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, совершенную в Риме 10 марта 1988 года, Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, совершенный в Риме 10 марта 1988 года, Конвенцию о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения, совершенную в Монреале 1 марта 1991 года, Международную конвенцию о борьбе с бомбовым терроризмом, принятую в Нью-Йорке 15 декабря 1997 года, Международную конвенцию о борьбе с финансированием терроризма, принятую в Нью-Йорке 9 декабря 1999 года, Международную конвенцию о борьбе с актами ядерного терроризма, принятую в Нью-Йорке 13 апреля 2005 года, поправку к Конвенции о физической защите ядерного материала, принятую в Вене 8 июля 2005 года, Протокол 2005 года к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, совершенный в Лондоне 14 октября 2005 года, и Протокол о борьбе с незаконными актами, на-

* Этот текст соответствует стадии рассмотрения, достигнутой на сессии Рабочей группы Шестого комитета в 2010 году. Он включает различные тексты, которые содержались в приложениях I, II и III к докладу Специального комитета, учрежденного резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года, о его шестой сессии (A/57/37) и предназначаются для обсуждения с учетом развития событий за последние годы. Существует понимание, что этот текст подвергнется дальнейшему рассмотрению в ходе будущих обсуждений, в том числе посвященных нерешенным вопросам. В текст внесена редакторская правка технического характера, с тем чтобы привести формулировки проекта текста в соответствие с недавно принятыми документами о борьбе с терроризмом, разработанными в рамках Специального комитета и Шестого комитета. Приводимые в квадратных скобках номера статей соответствуют нумерации аналогичных статей в предыдущих текстах.

правленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, совершенный в Лондоне 14 октября 2005 года,

ссылаясь также на Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма, содержащуюся в приложении к резолюции 49/60 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 года,

ссылаясь далее на Декларацию, дополняющую Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма 1994 года, содержащуюся в приложении к резолюции 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года,

будучи глубоко обеспокоены эскалацией актов терроризма в мире во всех его формах и проявлениях, которые угрожают жизни ни в чем не повинных людей или приводят к их гибели, ставят под угрозу основные свободы и серьезно посягают на достоинство человеческой личности,

вновь заявляя о своем безоговорочном осуждении как преступных и не имеющих оправдания всех актов, методов и практики терроризма, где бы и кем бы они ни осуществлялись, в том числе тех, которые ставят под угрозу дружественные отношения между государствами и народами и угрожают территориальной целостности и безопасности государств,

признавая, что акты, методы и практика терроризма представляют собой грубое пренебрежение целями и принципами Организации Объединенных Наций, что может угрожать международному миру и безопасности, ставить под угрозу дружественные отношения между государствами, препятствовать международному сотрудничеству и вести к подрыву прав человека, основных свобод и демократических основ общества,

признавая также, что финансирование, планирование террористических актов и подстрекательство к их совершению противоречат также целям и принципам Организации Объединенных Наций и что государства-участники обязаны предавать суду тех, кто участвовал в таких актах,

будучи убеждены в том, что пресечение актов международного терроризма, включая те, в которые прямо или косвенно вовлечены государства, служит одним из важнейших элементов поддержания международного мира и безопасности и обеспечения суверенитета и территориальной целостности государств,

отмечая, что Конвенция о статусе беженцев, подписанная в Женеве 28 июля 1951 года, и Протокол, касающийся статуса беженцев, совершенный в Нью-Йорке 31 января 1967 года, не содержат оснований для защиты лиц, совершающих террористические акты, и подчеркивая важность полного соблюдения участниками этих документов обязательств, закрепленных в них, включая, в частности, принцип невозвращения,

...

памятуя о необходимости соблюдения прав человека и норм международного гуманитарного права в борьбе с терроризмом,

сознавая необходимость во всеобъемлющей конвенции о международном терроризме,

решив принять эффективные меры для предотвращения актов терроризма и обеспечения того, чтобы лица, совершающие такие акты, не избегали пре-

следования и наказания, предусмотрев выдачу или преследование таких лиц, и с этой целью договорились о следующем:

Статья 1

Для целей настоящей Конвенции:

1. «Государственный или правительственный объект» означает любой постоянный или временный объект или транспортное средство, используемые или занимаемые представителями государства, членами правительства, представителями законодательного или судебного органа, либо должностными лицами или служащими органа государственной власти или иного государственного органа или учреждения, либо служащими или должностными лицами межправительственной организации в связи с выполнением ими своих служебных обязанностей.
2. «Вооруженные силы государства» означает вооруженные силы государства, которые организованы, обучены и оснащены в соответствии с его внутренним законодательством, в первую очередь для выполнения задач национальной обороны или безопасности, и лиц, действующих в поддержку этих вооруженных сил, находясь под их официальным командованием, контролем и ответственностью.
3. «Объект инфраструктуры» означает любой находящийся в государственной или частной собственности объект, оказывающий или распределяющий услуги в интересах населения, такие, как водоснабжение, канализация, энергоснабжение, снабжение топливом, банковские услуги, связь, телекоммуникации и информационные сети.
4. «Места общественного пользования» означает те части любого здания, земельного участка, улицы, водного пути или других мест, которые доступны или открыты для населения, будь то постоянно, периодически или время от времени, и включают любой коммерческий, деловой, культурный, исторический, просветительский, культовый, государственный, развлекательный, рекреационный или аналогичный объект, который доступен или открыт для населения.
5. «Система общественного транспорта» означает все объекты, транспортные средства и вспомогательные элементы — будь то государственные или частные, — которые используются в ходе или для цели оказания общедоступных услуг по перевозке людей или грузов.

Статья 2

1. Любое лицо совершает преступление по смыслу настоящей Конвенции, если оно, используя любые средства, незаконно и умышленно причиняет:

- a) смерть или тяжкое телесное повреждение любому лицу; или
- b) серьезный ущерб государственному или частному имуществу, включая места общественного пользования, государственные или правительственные объекты, систему общественного транспорта, объекты инфраструктуры или окружающей среде; или

с) ущерб имуществу, местам, объектам или системам, упомянутым в пункте 1(b) настоящей статьи, который влечет или может повлечь крупные экономические убытки,

когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения.

2. Любое лицо также совершает преступление, если оно правдоподобно и серьезно угрожает совершить какое-либо из преступлений, указанных в пункте 1 настоящей статьи.

3. Лицо также совершает преступление, если оно пытается совершить одно из преступлений, указанных в пункте 1 настоящей статьи.

4. Лицо также совершает преступление, если оно:

а) является соучастником в совершении одного из преступлений, указанных в пунктах 1, 2 или 3 настоящей статьи;

б) организует других лиц или руководит ими с целью совершения одного из преступлений, указанных в пунктах 1, 2 или 3 настоящей статьи; или

с) содействует совершению одного или более преступлений, указанных в пунктах 1, 2 или 3 настоящей статьи, группой лиц, действующих с общей целью. Такое содействие должно оказываться умышленно и либо:

i) в целях поддержки преступной деятельности или преступной цели группы, когда такая деятельность или цель включает совершение одного из преступлений, указанных в пункте 1 настоящей статьи; или

ii) с осознанием умысла группы совершить одно из преступлений, указанных в пункте 1 настоящей статьи.

...

Статья 4 [2 бис]

Когда настоящая Конвенция и какой-либо договор, касающийся конкретной категории террористических преступлений, окажутся применимыми к одному и тому же деянию в государствах, являющихся сторонами настоящей Конвенции и указанного договора, преимущественную силу имеют положения этого договора.

Статья 5 [3]

Настоящая Конвенция не применяется в случаях, когда преступление совершено в одном государстве, предполагаемый преступник и потерпевшие являются гражданами этого государства, предполагаемый преступник обнаружен на территории этого государства и никакое другое государство не имеет оснований для осуществления своей юрисдикции в соответствии с пунктом 1 или пунктом 2 статьи 8 [6] настоящей Конвенции, что не исключает применения к этим случаям при соответствующих обстоятельствах положений статей 10 [8] и 14 [12]–18 [16] настоящей Конвенции.

Статья 6 [4]

Каждое государство-участник принимает такие меры, которые могут оказаться необходимыми:

- а) для установления уголовной ответственности согласно его внутреннему законодательству за преступления, указанные в статье 2 настоящей Конвенции;
- б) для установления за эти преступления надлежащих наказаний с учетом тяжкого характера этих преступлений.

Статья 7 [5]

Каждое государство-участник принимает такие меры, которые могут оказаться необходимыми, в том числе в соответствующих случаях в области внутреннего законодательства, для обеспечения того, чтобы преступные деяния, подпадающие под действие настоящей Конвенции, ни при каких обстоятельствах не подлежали оправданию по каким бы то ни было соображениям политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного аналогичного характера.

Статья 8 [6]

1. Каждое государство-участник принимает такие меры, которые могут оказаться необходимыми для установления его юрисдикции в отношении преступлений, указанных в статье 2 настоящей Конвенции, когда:

- а) преступление совершено на территории этого государства; или
- б) преступление совершено на борту судна, плавающего под флагом этого государства, или воздушного судна, зарегистрированного согласно законам этого государства на момент совершения преступления; или
- с) преступление совершено гражданином этого государства.

2. Государство-участник может также установить свою юрисдикцию в отношении любого такого преступления, когда:

- а) преступление совершено лицом без гражданства, которое обычно проживает на территории этого государства; или
- б) преступление совершено полностью или частично за пределами его территории, если последствия поведения или его желаемые последствия составляют на его территории преступление, указанное в статье 2, или приводят к совершению такого преступления; или
- с) преступление совершено против гражданина этого государства; или
- д) преступление совершено против государственного или правительственного объекта этого государства за границей, включая помещения посольства или иного дипломатического или консульского представительства этого государства; или
- е) преступление совершено в попытке принудить это государство совершить какое-либо действие или воздержаться от него; или

f) преступление совершено на борту воздушного судна, эксплуатируемого правительством этого государства.

3. При ратификации, принятии, одобрении настоящей Конвенции или присоединении к ней каждое государство-участник уведомляет Генерального секретаря Организации Объединенных Наций об установлении им юрисдикции в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи на основании своего внутреннего законодательства. В случае каких-либо изменений соответствующее государство-участник незамедлительно уведомляет об этом Генерального секретаря.

4. Каждое государство-участник аналогичным образом принимает такие меры, которые могут оказаться необходимыми для установления его юрисдикции в отношении преступлений, указанных в статье 2, в случаях, когда предполагаемый преступник находится на его территории и оно не выдает его ни одному из государств-участников, которые установили свою юрисдикцию в соответствии с пунктом 1 или 2 настоящей статьи.

5. Когда более чем одно государство-участник заявляет о своей юрисдикции в отношении преступлений, указанных в статье 2, соответствующие государства-участники стремятся надлежащим образом координировать свои действия, в частности в отношении условий преследования и порядка оказания взаимной правовой помощи.

6. Без ущерба для норм общего международного права настоящая Конвенция не исключает осуществления никакой уголовной юрисдикции, установленной государством-участником в соответствии с его внутренним законодательством.

Статья 9 [7]

Государства-участники принимают надлежащие меры, согласно соответствующим положениям внутреннего законодательства и международного права, включая международное право прав человека, для обеспечения того, чтобы статус беженца не предоставлялся лицу, в отношении которого имеются серьезные основания полагать, что оно совершило какое-либо преступление, указанное в статье 2 настоящей Конвенции.

Статья 10 [8]

1. Государства-участники сотрудничают в предотвращении преступлений, указанных в статье 2 настоящей Конвенции, путем принятия всех возможных мер, включая, когда это необходимо и уместно, внесение изменений в свое внутреннее законодательство, для предотвращения и срыва подготовки на своей территории совершения этих преступлений в пределах или за пределами своей территории, включая:

a) меры по запрещению незаконной деятельности лиц, групп и организаций, которые поощряют, провоцируют, организуют, сознательно финансируют или совершают преступления, указанные в статье 2;

b) в частности, меры по запрещению создания и функционирования объектов и лагерей подготовки для совершения преступлений, указанных в статье 2.

2. Государства-участники сотрудничают далее в соответствии со своим внутренним законодательством в предотвращении преступлений, указанных в статье 2, путем обмена точной и проверенной информацией и координации административных и других мер, принимаемых, когда это необходимо, в целях предотвращения совершения преступлений, указанных в статье 2, в частности путем:

а) создания и поддержания каналов связи между своими компетентными учреждениями и службами с целью содействия защищенному и оперативному обмену информацией обо всех аспектах преступлений, указанных в статье 2;

б) сотрудничества друг с другом в проведении расследований — в связи с преступлениями, указанными в статье 2, — касающихся:

i) личности, местонахождения и рода занятий лиц, в отношении которых существуют обоснованные подозрения в том, что они причастны к таким преступлениям;

ii) перемещения денежных средств, имущества, оборудования или других средств, имеющих отношение к совершению таких преступлений.

3. Государства-участники могут обмениваться информацией через Международную организацию уголовной полиции (ИНТЕРПОЛ) или через другие международные и региональные организации.

Статья 11 [9]

1. Каждое государство-участник в соответствии с принципами своего внутреннего законодательства принимает необходимые меры для того, чтобы можно было привлечь юридическое лицо, находящееся на его территории или учрежденное по его законам, к ответственности в случае совершения физическим лицом, ответственным за управление этим юридическим лицом, или контроль за ним, которое выступает в своем официальном качестве, преступления, указанного в статье 2 настоящей Конвенции. Такая ответственность может носить уголовный, гражданский или административный характер.

2. Такая ответственность наступает без ущерба для уголовной ответственности физических лиц, совершивших эти преступления.

3. Каждое государство-участник обеспечивает, в частности, чтобы к юридическим лицам, несущим ответственность согласно пункту 1 настоящей статьи, применялись эффективные, соразмерные и действенные уголовные, гражданско-правовые или административные санкции. Такие санкции могут включать финансовые санкции.

Статья 12 [10]

1. По получении информации о том, что лицо, которое совершило или предположительно совершило преступление, указанное в статье 2 настоящей Конвенции, может находиться на его территории, соответствующее государство-участник принимает такие меры, которые могут потребоваться в соответствии с его внутренним законодательством для расследования фактов, указанных в этой информации.

2. Убедившись, что обстоятельства дают основание для этого, государство-участник, на территории которого находится преступник или предполагаемый преступник, принимает в соответствии с его внутренним законодательством надлежащие меры по обеспечению присутствия этого лица для целей уголовного преследования или выдачи.

3. Лицо, в отношении которого принимаются меры, указанные в пункте 2 настоящей статьи, имеет право:

а) без задержек связаться с ближайшим соответствующим представителем государства, гражданином которого оно является или которое иным образом правомочно защищать права этого лица, или, если оно является лицом без гражданства, — с представителем государства, на территории которого это лицо обычно проживает;

б) на посещение его представителем этого государства;

с) быть информированным о своих правах согласно подпунктам (а) и (б) выше.

4. Права, указанные в пункте 3 настоящей статьи, осуществляются в соответствии с законами и постановлениями государства, на территории которого находится преступник или предполагаемый преступник, причем упомянутые законы и постановления должны обеспечивать возможность полного достижения целей, для которых предоставляются права согласно пункту 3.

5. Положения пунктов 3 и 4 настоящей статьи не наносят ущерба праву любого государства-участника, претендующего на юрисдикцию согласно подпункту (с) пункта 1 или подпункту (а) пункта 2 статьи 8 [6] настоящей Конвенции, просить Международный комитет Красного Креста связаться с предполагаемым преступником и посетить его.

6. После того как государство-участник в соответствии с настоящей статьей заключило лицо под стражу, оно напрямую или через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций безотлагательно уведомляет государства-участники, которые установили юрисдикцию согласно пунктам 1 или 2 статьи 8 [6], и, если оно считает целесообразным, любые другие заинтересованные государства-участники о факте нахождения такого лица под стражей и об обстоятельствах, служащих основанием для задержания этого лица. Государство, которое проводит расследование согласно пункту 1 настоящей статьи, оперативно сообщает о его результатах упомянутым государствам-участникам и указывает, намерено ли оно осуществить свою юрисдикцию.

Статья 13 [11]

1. Государство-участник, на территории которого находится предполагаемый преступник, в случаях, к которым применима статья 8 [6] настоящей Конвенции, если оно не выдает это лицо, обязано без каких бы то ни было исключений и независимо от того, совершено ли преступление на его территории, без неоправданных задержек передать дело своим компетентным органам для целей судебного преследования путем проведения разбирательства в соответствии с законодательством этого государства. Эти органы принимают решение таким же образом, как и в случае любого другого преступления тяжкого характера согласно законам этого государства.

2. Во всех случаях, когда внутреннее законодательство государства-участника позволяет ему выдать или иным образом передать одного из своих граждан только при условии, что это лицо будет возвращено в это государство для отбытия наказания по приговору, вынесенному в результате суда или разбирательства, для которого испрашивалась выдача или передача этого лица, и данное государство и государство, ходатайствующее о выдаче этого лица, согласны с этим вариантом и другими условиями, которые они могут признать уместными, такой обусловленной выдачи или передачи будет достаточно для выполнения обязательства, указанного в пункте 1 настоящей статьи.

Статья 14 [12]

Лицу, которое взято под стражу или в отношении которого приняты любые другие меры или осуществляется разбирательство в соответствии с настоящей Конвенцией, гарантируется справедливое обращение, в том числе пользование всеми правами и гарантиями в соответствии с законодательством государства, на территории которого это лицо находится, и применимыми положениями международного права, включая международное право прав человека, и в частности Минимальные стандартные правила обращения с заключенными.

Статья 15 [13]

1. Государства-участники оказывают друг другу максимальную помощь в связи с расследованиями, уголовным преследованием или процедурами выдачи, начатыми в отношении преступлений, указанных в статье 2 настоящей Конвенции, включая содействие в получении имеющихся у них доказательств, необходимых для разбирательства.

2. Государства-участники выполняют свои обязательства по пункту 1 настоящей статьи в соответствии с любыми договорами или другими договоренностями о взаимной правовой помощи, которые могут существовать между ними. В отсутствие таких договоров или договоренностей государства-участники оказывают друг другу помощь согласно своему внутреннему законодательству.

3. Каждое государство-участник может рассмотреть вопрос о создании механизмов для того, чтобы делиться с другими государствами-участниками информацией или доказательствами, необходимыми для установления уголовной, гражданской или административной ответственности согласно статье 11 [9] настоящей Конвенции.

Статья 16 [14]

Ни одно из преступлений, указанных в статье 2 настоящей Конвенции, не рассматривается для целей выдачи или взаимной правовой помощи как политическое преступление или преступление, связанное с политическим преступлением, или преступление, вызванное политическими мотивами. Соответственно, связанная с таким преступлением просьба о выдаче или взаимной правовой помощи не может быть отклонена лишь на том основании, что она касается политического преступления или преступления, связанного с политическим преступлением, или преступления, вызванного политическими мотивами.

Статья 17 [15]

Ничто в настоящей Конвенции не должно толковаться как налагающее обязательство выдавать какое-либо лицо или оказывать взаимную правовую помощь, если запрашиваемое государство-участник имеет веские основания полагать, что просьба о выдаче, связанная с преступлениями, указанными в статье 2 настоящей Конвенции, или о взаимной правовой помощи в отношении таких преступлений имеет целью судебное преследование или наказание этого лица по причине его расы, вероисповедания, гражданства, этнического происхождения или политических убеждений или что удовлетворение этой просьбы нанесло бы ущерб положению этого лица по любой из этих причин.

Статья 18 [16]

1. Лицо, которое находится под стражей или отбывает наказание на территории одного государства-участника и присутствие которого в другом государстве-участнике требуется для целей установления личности, дачи показаний или оказания иной помощи в получении доказательств для расследования или уголовного преследования в связи с преступлениями в соответствии с настоящей Конвенцией, может быть передано с соблюдением следующих условий:

- a) это лицо свободно и сознательно дает на то свое согласие; и
- b) компетентные органы обоих государств-участников достигли соглашения на таких условиях, которые эти государства могут счесть приемлемыми.

2. Для целей настоящей статьи:

- a) государство, которому передается лицо, правомочно и обязано содержать переданное лицо под стражей, если только государство, которое передало это лицо, не просило об ином или не санкционировало иное;
- b) государство, которому передано лицо, без задержек выполняет свое обязательство по возвращению этого лица в распоряжение государства, которое ранее передало это лицо, как это было согласовано заранее или как это было иным образом согласовано компетентными органами обоих государств;
- c) государство, которому передано лицо, не должно требовать от государства, которое передало это лицо, возбуждения процедуры выдачи для его возвращения;
- d) переданному лицу в срок наказания, отбываемого в государстве, из которого оно передано, зачитывается срок содержания под стражей в государстве, которому оно передано.

3. Без согласия государства-участника, из которого в соответствии с настоящей статьей должно быть передано то или иное лицо, это лицо, независимо от его гражданства, не подлежит преследованию или содержанию под стражей и не может подвергаться какому-либо иному ограничению в отношении его личной свободы на территории государства, которому передано это лицо, в связи с действиями или вынесенными в отношении него приговорами до его отбытия с территории государства, из которого оно передано.

Статья 19 [17]

1. Преступления, указанные в статье 2 настоящей Конвенции, считаются подлежащими включению в качестве преступлений, влекущих выдачу, в любой договор о выдаче, заключенный между государствами-участниками до вступления настоящей Конвенции в силу. Государства-участники обязуются включать такие преступления в качестве преступлений, влекущих выдачу, во все договоры о выдаче, которые будут впоследствии заключаться между ними.
2. Когда государство-участник, которое обуславливает выдачу наличием договора, получает просьбу о выдаче от другого государства-участника, с которым оно не имеет договора о выдаче, запрашиваемое государство может по своему усмотрению рассматривать настоящую Конвенцию в качестве правооснования для выдачи в связи с преступлениями, указанными в статье 2. Выдача осуществляется с соблюдением других условий, предусмотренных законодательством запрашиваемого государства.
3. Государства-участники, не обуславливающие выдачу наличием договора, рассматривают в отношениях между собой преступления, указанные в статье 2, в качестве преступлений, влекущих выдачу, с соблюдением условий, предусмотренных законодательством запрашиваемого государства.
4. В случае необходимости преступления, указанные в статье 2, рассматриваются государствами-участниками для целей выдачи, как если бы они были совершены не только в месте их совершения, но и на территории государств, которые установили свою юрисдикцию в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 8 [6] настоящей Конвенции.
5. Положения всех договоров и договоренностей о выдаче между государствами-участниками в связи с преступлениями, указанными в статье 2, считаются измененными в отношениях между государствами-участниками в той мере, в какой они несовместимы с настоящей Конвенцией.

Статья 20 [17 бис]

Государство-участник, в котором предполагаемый преступник подвергается уголовному преследованию, сообщает в соответствии со своим внутренним законодательством или применимыми процедурами об окончательных результатах разбирательства Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который направляет эту информацию другим государствам-участникам.

Статья 21 [20]

Государства-участники выполняют свои обязательства по настоящей Конвенции таким образом, чтобы это отвечало принципам суверенного равенства и территориальной целостности государств и принципу невмешательства во внутренние дела других государств.

Статья 22

Ничто в настоящей Конвенции не наделяет государство-участник правом осуществлять на территории другого государства-участника юрисдикцию и функции, которые входят исключительно в компетенцию властей этого другого

государства-участника в соответствии с его действующим внутренним законодательством.

Статья 23

1. Любой спор между двумя или более государствами-участниками относительно толкования или применения настоящей Конвенции, который не может быть урегулирован путем переговоров в течение разумного срока, передается по просьбе одного из них на арбитраж. Если в течение шести месяцев с даты обращения с просьбой об арбитраже стороны не смогут договориться о его организации, любая из этих сторон может передать спор в Международный Суд, обратившись с заявлением в соответствии со Статутом Суда.

2. Каждое государство может при подписании, ратификации, принятии, одобрении настоящей Конвенции или присоединении к ней заявить о том, что оно не считает себя связанным положениями пункта 1 настоящей статьи. Другие государства-участники не будут связаны положениями пункта 1 настоящей статьи в отношении любого государства-участника, сделавшего такую оговорку.

3. Государство, сделавшее оговорку в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи, может в любое время снять эту оговорку путем уведомления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Статья 24

1. Настоящая Конвенция открыта для подписания всеми государствами с ... по ... в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке.

2. Настоящая Конвенция подлежит ратификации, принятию или одобрению. Ратификационные грамоты или документы о принятии или одобрении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

3. Настоящая Конвенция открыта для присоединения любого государства. Документы о присоединении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 25

1. Настоящая Конвенция вступает в силу на тридцатый день после сдачи на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций двадцать второй ратификационной грамоты или документа о принятии, одобрении или присоединении.

2. Для каждого государства, которое ратифицирует, принимает или одобряет настоящую Конвенцию или присоединяется к ней после сдачи на хранение двадцать второй ратификационной грамоты или документа о принятии, одобрении или присоединении, Конвенция вступает в силу на тридцатый день после сдачи на хранение этим государством своей ратификационной грамоты или документа о принятии, одобрении или присоединении.

Статья 26

1. Государство-участник может денонсировать настоящую Конвенцию путем письменного уведомления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.
2. Денонсация вступает в силу по истечении одного года с даты получения такого уведомления Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций.

Статья 27

Подлинник настоящей Конвенции, тексты которой на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках являются равно аутентичными, сдается на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который рассылает заверенные копии настоящей Конвенции всем государствам.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные своими соответствующими правительствами, подписали настоящую Конвенцию.

Совершено в Нью-Йорке _____ две тысячи _____ года.

Приложение II

Перечень письменных предложений по поводу нерешенных вопросов, касающихся проекта всеобъемлющей конвенции^a

	<i>Условное обозначение</i>	<i>Тематика</i>
Никарагуа	A/C.6/65/WG.2/DP.1	Текст, касающийся статьи 2
Координатор	A/62/37	Текст, касающийся преамбулы и статьи 3 [18]
Друзья Председателя	A/C.6/60/INF/1	Текст, касающийся статьи 3 [18]
Друзья Председателя	A/C.6/60/INF/2	Текст, касающийся преамбулы
Аргентина	A/61/37, приложение II (A/AC.252/2006/WP.1)	Касающийся преамбулы текст, вносящий поправку в документ A/C.6/60/INF/2
Куба	A/60/37, приложение III (A/AC.252/2005/WP.2)	Текст, касающийся статьи 2
Координатор	A/57/37, приложение IV	Текст, касающийся статьи 3 [18]
Государства — члены Организации Исламская конференция	A/57/37, приложение IV	Текст, касающийся статьи 3 [18]

Предложение, представленное Никарагуа (A/C.6/65/WG.2/DP.1)

Статья 2 проекта всеобъемлющей конвенции о международном терроризме

Добавить пункт 4(е)

е) Будучи в состоянии эффективно контролировать или управлять действиями вооруженных групп, не входящих в состав вооруженных сил государства, но подчиняющихся ему, отдает приказ, разрешает или прямо или косвенно участвует в планировании, подготовке, инициировании или совершении любых преступлений, указанных в пунктах 1, 2 или 3 настоящей статьи, в форме, не совместимой с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций.

^a Существует понимание, что эти письменные поправки и предложения, а также все прочие письменные и устные предложения подвергнутся дальнейшему рассмотрению в ходе будущих обсуждений, в том числе посвященных нерешенным вопросам.

Текст, распространенный координатором для обсуждения (A/62/37)^b**Текст, касающийся преамбулы и статьи 3 [18] проекта всеобъемлющей конвенции****Преамбула**

отмечая, что действия вооруженных сил государств регулируются нормами международного права за рамками настоящей Конвенции и что исключение некоторых деяний из сферы применения настоящей Конвенции не освобождает от ответственности за незаконные в иных отношениях акты, не делает их законными и не препятствует привлечению к ответственности на основании других законов,

Статья 3 [18]

1. Ничто в настоящей Конвенции не затрагивает другие права, обязательства и обязанности государств, народов и лиц в соответствии с международным правом, в частности в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и международным гуманитарным правом.

2. Действия вооруженных сил во время вооруженного конфликта, как эти термины понимаются в международном гуманитарном праве, которые регулируются этим правом, не регулируются настоящей Конвенцией.

3. Действия, предпринимаемые вооруженными силами государства в целях осуществления их официальных функций, поскольку они регулируются другими нормами международного права, не регулируются настоящей Конвенцией.

4. Ничто в настоящей статье не оправдывает и не узаконивает иные противоправные деяния и не исключает судебного преследования в соответствии с другими нормами права; деяния, представляющие собой правонарушения согласно статье 2 настоящей Конвенции, остаются наказуемыми в соответствии с такими нормами права.

5. Настоящая Конвенция не наносит ущерба нормам международного права, применимым в случае вооруженного конфликта, в частности нормам, применимым к деяниям, являющимся законными согласно международному гуманитарному праву.

^b Этот текст отражает предлагаемые элементы общего пакета, которые были представлены координатором в 2007 году и содержались в приложении к докладу Специального комитета, учрежденного резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года, о его одиннадцатой сессии (см. A/62/37, стр. 9). Существует понимание, что это предложение, а также все прочие письменные (приложение II) и устные предложения подвергнутся дальнейшему рассмотрению в ходе будущих обсуждений, в том числе посвященных нерешенным вопросам.

Предложение, представленное друзьями Председателя Рабочей группы по мерам по ликвидации международного терроризма для содействия обсуждению (A/C.6/60/INF/1)

Предлагаемое добавление к статье 3 [18] проекта всеобъемлющей конвенции о международном терроризме

5. Ничто в настоящей Конвенции не делает противоправными деяния, которые регулируются международным гуманитарным правом и которые не являются противоправными согласно этому праву.

Предложение, представленное друзьями Председателя Рабочей группы по мерам по ликвидации международного терроризма для содействия обсуждению (A/C.6/60/INF/2)

Предлагаемый пункт преамбулы всеобъемлющей конвенции о международном терроризме

вновь подтверждая право народов на самоопределение согласно Уставу Организации Объединенных Наций и Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций¹,

¹ Резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи, приложение.

Предложение о внесении поправки в документ A/C.6/60/INF/2, представленное Аргентиной (A/61/37, приложение II)

Предлагаемый пункт преамбулы проекта всеобъемлющей конвенции о международном терроризме

вновь подтверждая право народов на самоопределение согласно Уставу Организации Объединенных Наций, Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам¹ и Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций²,

¹ Резолюция 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи.

² Резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи, приложение.

Предложение, представленное Кубой (A/60/37, приложение III)

Проект всеобъемлющей конвенции о международном терроризме и проект международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма

В статье 2 обоих проектов конвенций добавить новый пункт 4(d) следующего содержания:

«Будучи в состоянии эффективно контролировать или управлять действиями войск, входящих в состав вооруженных сил государства, отдает приказ, разрешает или активно участвует в планировании, подготов-

ке, инициировании или совершении любых преступлений, перечисленных в пунктах 1, 2 или 3 настоящей статьи, в форме, несовместимой с международным правом, включая Устав Организации Объединенных Наций».

Текст, распространенный координатором для обсуждения (A/57/37, приложение IV)

Текст, касающийся статьи 3 [18] проекта всеобъемлющей конвенции

1. Ничто в настоящей Конвенции не затрагивает другие права, обязательства и обязанности государств, народов и лиц в соответствии с международным правом, в частности в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и международным гуманитарным правом.
2. Действия вооруженных сил во время вооруженного конфликта, как эти термины понимаются в международном гуманитарном праве, которые регулируются этим правом, не регулируются настоящей Конвенцией.
3. Действия, предпринимаемые вооруженными силами государства в целях осуществления их официальных функций, поскольку они регулируются другими нормами международного права, не регулируются настоящей Конвенцией.
4. Ничто в настоящей статье не оправдывает и не узаконивает иные противоправные деяния и не исключает судебного преследования в соответствии с другими нормами права.

Текст, предложенный государствами — членами Организации Исламская конференция (A/57/37, приложение IV)

Текст, касающийся статьи 3 [18] проекта всеобъемлющей конвенции

1. Ничто в настоящей Конвенции не затрагивает другие права, обязательства и обязанности государств, народов и лиц в соответствии с международным правом, в частности в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, и международным гуманитарным правом.
2. Действия сторон во время вооруженного конфликта, в том числе в ситуациях иностранной оккупации, как эти термины понимаются в международном гуманитарном праве, которые регулируются этим правом, не регулируются настоящей Конвенцией.
3. Действия, предпринимаемые вооруженными силами государства в целях осуществления их официальных функций, когда они соответствуют международному праву, не регулируются настоящей Конвенцией.
4. Ничто в настоящей статье не оправдывает и не узаконивает иные противоправные деяния и не исключает судебного преследования в соответствии с другими нормами права.

Приложение III

Подготовленное Председателем Рабочей группы неофициальное резюме, посвященное проекту всеобъемлющей конвенции и вопросу о созыве конференции высокого уровня

A. Проект всеобъемлющей конвенции о международном терроризме

1. Резюме заявления Председателя

1. На состоявшихся 20 октября неофициальных консультациях обсуждение нерешенных вопросов, касающихся проекта всеобъемлющей конвенции, велось в основном вокруг элементов общего пакета, представленных координатором в 2007 году (A/62/37). В этой связи Председатель напомнил, что проекты статей 2 и 18 тесно взаимосвязаны: текст первого из них носит включающий и предписывающий характер, а текст второго составлен исключаяюще и сформулирован как клаузула о применимом праве, о ненанесении ущерба другим нормам. В порядке подчеркивания этой связи прозвучало напоминание о том, что на обсуждениях в Рабочей группе в 2009 году координатор предложила поместить проект статьи 18 все-таки ближе к проекту статьи 2, сделав его проектом статьи 3. В проекте статьи 18 сделана попытка отразить проблемы, заботящие делегации, и различные высказанные ими точки зрения в юридическом тексте с учетом современного состояния права.

2. Председатель также напомнил, что, по общему пониманию, проект статьи 18 следует воспринимать и трактовать как единое целое. Исключаяюще выдержанный текст, первоначально заимствованный из Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом^a, тщательно выверен и отражает тонкий баланс, целостность которого необходимо сохранить. Было сочтено, что этого можно добиться, не начиная все заново, а добавив уточнения, проясняющие общее назначение исключаяющих положений как клаузул о применимом праве. Поэтому пункт 1 проекта статьи 18 в общем виде защищает другие права, обязательства и обязанности государств, народов и лиц по международному праву, включая право народов на самоопределение, закрепленное в Уставе Организации Объединенных Наций и международном гуманитарном праве. Пункт 5, образующий новый дополнительный элемент, следует воспринимать в совокупности с пунктом 1.

3. Поскольку действия вооруженных сил во время вооруженного конфликта регулируются совершенно иным и вполне установившимся правовым режимом, этот режим потребовалось вывести из сферы применения проекта конвенции. В ходе посвященных различным антитеррористическим нормативным актам переговоров, ведшихся в Специальном комитете и Рабочей группе, поднимались практические вопросы о том, как подходить к действиям вооруженных сил во время вооруженного конфликта и действиям вооруженных сил государства в мирное время. В целом есть такое понимание, что специфический характер их действий невозможно адекватным образом охватить общей защи-

^a United Nations, *Treaty Series*, vol. 2149, № 37517, p. 256.

тительной клаузулой, содержащейся в пункте 1. Этими соображениями объясняется присутствие пункта 2 в проекте статьи 18. В соответствующих комментариях к Женевским конвенциям 1949 года и Дополнительным протоколам 1977 года предлагается трактовка значения терминов «вооруженные силы» и «вооруженный конфликт» в контексте развития норм международного гуманитарного права. Международное гуманитарное право регламентирует упомянутые действия, в том числе запрещая определенное поведение во время вооруженного конфликта и криминализируя деяния, совершенные в нарушение норм этого права.

4. Председатель напомнил также, что пункты 3 и 4 проекта статьи 18 выводят из сферы применения проекта конвенции действия, предпринимаемые вооруженными силами государства в целях осуществления их официальных функций. Если термины «вооруженные силы» (armed forces) и «вооруженный конфликт» (armed conflict) вполне понятны и регулируются международным гуманитарным правом, то термин «вооруженные силы государства» (military forces of a State) не определен; этим объясняется присутствие его дефиниции в проекте конвенции. Чтобы обеспечить баланс между, с одной стороны, настоятельностью выведения из сферы применения проекта конвенции законных действий вооруженных сил государства, а с другой — необходимостью не допускать безнаказанности, было предусмотрено специальное уточнение о том, что такое их выведение обусловлено применимостью других норм права. Чтобы полнее раскрыть общую направленность этого баланса, не предполагающую безнаказанности, во включенные в общий пакет элементы было внесено дополнительное разъяснение, заключавшееся в добавлении еще одного пункта в преамбулу и определенных формулировок в пункт 4 проекта статьи 18. К выполнению задачи, состоявшей в том, чтобы снять озабоченность по поводу возможной безнаказанности, были привлечены нормы международного и национального права:

а) в дополнительном пункте преамбулы, который основан на сходном положении Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма^b, указано, что действия вооруженных сил государств регулируются нормами международного права за рамками Конвенции и что исключение некоторых деяний из сферы применения Конвенции не освобождает от ответственности за незаконные в иных отношениях акты, не делает их законными и не препятствует привлечению к ответственности на основании других законов;

б) появившаяся в пункте 4 проекта статьи 18 дополнительная фраза о том, что «деяния, представляющие собой правонарушения согласно статье 2 настоящей Конвенции, остаются наказуемыми в соответствии с такими нормами права», свидетельствует о решительном желании устранить всякий намек на возможную безнаказанность и одновременно с этим призвана сохранить целостность применимых законов.

5. По поводу пункта 5 проекта статьи 18 Председатель заявил, что он призван дополнительно уточнить общие гарантии, которые излагаются в пункте 1, воспринимаемом в совокупности с пунктом 2: там просматривается четкое разграничение, которое должно проводиться между проектом конвенции и действиями, регулируемыми международным гуманитарным правом.

^b United Nations, *Treaty Series*, vol. 2445, No. 44004, p. 89.

6. Подчеркнув, что проект статьи 2, воспринимаемый в совокупности с проектом статьи 18, образует стержневые положения проекта документа, Председатель напомнил делегациям, что конвенция предусматривает за государствами и дополнительные договорные обязательства, устанавливая, например, конкретные обязанности государств-участников по предотвращению преступлений (см. проект статьи 8) и обязанность сотрудничать, в частности в деле обмена информацией.

2. Замечания делегаций

7. На заседании Рабочей группы 18 октября и на неофициальных консультациях 20 и 21 октября 2010 года делегации выступали по поводу проекта всеобъемлющей конвенции о международном терроризме.

8. Делегации вновь заявили о важном значении, которое они придают скорейшему заключению проекта всеобъемлющей конвенции, и подчеркнули, что при наличии необходимой политической воли остающиеся нерешенными вопросы могут быть успешно улажены. Отмечалась также общность позиций по многим принципиальным элементам, включая следующие: а) проект конвенции, являясь правоохранным нормативным актом, дополнит и укрепит существующую правовую базу и будет содействовать сотрудничеству между государствами в их антитеррористических усилиях; б) конвенция не должна затрагивать другие права, обязательства и обязанности государств, народов и лиц в соответствии с международным правом, в том числе Уставом Организации Объединенных Наций и международным гуманитарным правом; в) действия вооруженных сил государства при осуществлении их официальных функций не подпадают под конвенцию, однако предусматривается недопустимость безнаказанности в случае, если такие силы совершают преступления; г) провозглашая ненаднесение ущерба международному гуманитарному праву, конвенция не делает законными акты, являющиеся незаконными в силу этого права. Несколькими делегациями была подчеркнута необходимость завершения работы над проектом всеобъемлющей конвенции на текущей сессии. В этой связи звучали ссылки на Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1), Глобальную контртеррористическую стратегию Организации Объединенных Наций (резолюция 60/288), ее недавний пересмотр Генеральной Ассамблеей (резолюция 64/297) и заявление, сделанное Председателем Совета Безопасности 27 сентября 2010 года (S/PRST/2010/19).

9. Что касается нерешенных вопросов, касающихся проекта всеобъемлющей конвенции, то несколько делегаций заявило о своей полной поддержке пакетного предложения, сделанного координатором в 2007 году, и напомнило, что проект конвенции является правоохранным нормативным актом, в котором разбирается вопрос об индивидуальной уголовной ответственности на основе режима «выдай либо суди». В предложении 2007 года содержатся полезные уточнения насчет соотношения проекта конвенции с международным гуманитарным правом, а также обеспечивается сохранение существа и целостности этого корпуса правовых норм. Некоторые делегации подчеркнули далее, что, хотя предложение 2007 года и несовершенно, оно представляет собой тщательно сбалансированный компромиссный текст, действительно направленный на учет различных факторов озабоченности, которые озвучивались на протяжении переговоров. К делегациям, которые не готовы к заключению проекта конвенции на основе предложения 2007 года, был обращен призыв разъяснить

свою позицию, чтобы процесс продвинулся вперед. Делегациям же, которые встретили возражениями предложение, сделанное координатором в 2002 году, было предложено обозначить свое согласие или несогласие с предложением 2007 года.

10. По мнению некоторых других делегаций, предложение 2007 года заслуживает серьезного рассмотрения и должно составлять основу для дальнейших переговоров. Некоторые делегации заявили о своей готовности продолжить рассмотрение предложения, сделанного координатором в 2007 году, однако при этом они вновь указали, что предпочитают более ранние предложения в отношении проекта статьи 18.

11. В этом контексте выразителями одного комплекса взглядов стали делегации, которые вновь заявили о необходимости наличия во всеобъемлющей конвенции юридического определения понятия «терроризм», отграничивающего его от законной борьбы народов в порядке осуществления ими своего права на самоопределение для избавления от иностранной оккупации или колониального господства. Некоторые делегации высказались также за то, чтобы разобраться в конвенции все формы терроризма, включая терроризм государственный, и охватить ею действия вооруженных сил, не охваченные международным гуманитарным правом. В этой связи прозвучали замечания относительно предыдущих предложений о добавлении формулировок в проект статьи 2 (см. приложение II).

12. Другой комплекс взглядов был представлен замечаниями о том, что любой компромиссный текст должен опираться на принцип, согласно которому никакие лозунги или обиды не могут оправдать терроризм в какой бы то ни было форме. Прозвучали также ссылки на существующие формулировки (было отмечено, что они получили поддержку колоссального большинства государств), которые касаются военной деятельности государств и уже фигурируют в ранее заключенных нормативных актах о противодействии терроризму, включая Международную конвенцию о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 года и недавно принятые Конвенцию о борьбе с незаконными актами в отношении международной гражданской авиации и Протокол, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконным захватом воздушных судов^c. Было указано, что такие формулировки не даруют вооруженным силам безнаказанность, а подчеркивают уголовно-правовой характер соответствующего нормативного акта и признают, что подобная деятельность регулируется иными правовыми режимами.

13. Некоторые делегации придерживались мнения о том, что остающиеся нерешенными вопросы можно было бы рассмотреть в сопроводительной резолюции, и предложили координатору подготовить такой документ для рассмотрения Рабочей группой. Было указано, что имеется несколько прецедентов в пользу такого подхода и что резолюция стала бы эффективным способом улаживания политически непростых моментов. Вместе с тем было высказано и мнение о том, что преждевременно заниматься этим до того, как будут улажены нерешенные вопросы, касающиеся проекта конвенции, в том числе проекта статьи 18.

^c Приняты 10 сентября 2010 года на Международной конференции по воздушному праву (Дипломатическая конференция по авиационной безопасности).

14. Было также выражено мнение о том, что, несмотря на усилия по достижению консенсуса, шансы на заключение проекта конвенции — будь то на основе предложения, сделанного координатором в 2002 году, или же на основе предложения 2007 года — вряд ли улучшатся, если не поместить сам процесс в более широкий контекст. В этой связи была высказана мысль о необходимости использовать двухэтапный процесс, предполагающий достижение в обозримом будущем обязывающей и транспарентной договоренности, которая в качестве первого этапа будет предусматривать принятие проекта конвенции на основе предложения, сделанного координатором в 2007 году, а в качестве последующего, второго — созыв конференции высокого уровня. Одни делегации приветствовали это предложение, расценив его как конструктивный и заслуживающий дальнейшего обсуждения подход, тогда как некоторые другие делегации вновь заявили, что, не будучи предубежденными, они все же не усматривают никакой увязки между этими двумя вопросами и что каждый из них должен быть разобран сам по себе.

15. Выступая со своим заявлением и отвечая на различные вопросы, заботившие делегации, координатор подтвердила ранее данные ею разъяснения и уточнения и сослалась на доклады Специального комитета за 2007 (A/62/37), 2008 (A/63/37), 2009 (A/64/37) и 2010 (A/65/37) годы, а также доклады Рабочей группы Шестого комитета за 2008 (A/C.6/63/SR.14) и 2009 (A/C.6/64/SR.14) годы (см. также ниже, раздел 3).

3. Доклад координатора о двусторонних контактах на текущей сессии

16. Выступая 2 ноября 2010 года перед Рабочей группой, координатор г-жа Мария Телаля (Греция) напомнила, что двусторонние контакты, состоявшиеся «на полях» заседаний Шестого комитета, предназначались для того, чтобы получить более полное представление о мнениях делегаций, особенно по поводу нерешенных вопросов, касающихся проекта всеобъемлющей конвенции, с учетом элементов общего пакета, которые были представлены в 2007 году. Координатор указала, что она особенно интересовалась тем, в состоянии ли делегации сдвинуть процесс в сторону завершения оформления проекта конвенции.

17. Судя по сделанной координатором общей оценке ее бесед с делегациями, интерес к завершению работы над проектом конвенции сохраняется. Координатор сообщила о своей твердой уверенности в том, что значительная группа членов готова действовать на основе представленных в 2007 году элементов общего пакета, которые эти члены расценивают как жизнеспособное и юридически здоровое решение, позволяющее заключить проект конвенции. Она отметила далее, что есть еще одна группа государств, которая, проявляя желание участвовать в обсуждениях на основе элементов 2007 года, резервирует вместе с тем свою позицию, будучи убежденной в том, что более ранние предложения, особенно делавшиеся в 2002 году, лучше всего отражали возможные пути к преодолению волнующих ее проблем. Внутри этой группы одной части хотелось бы иметь больше времени на обдумывание, тогда как другая стремится (прежде чем брать на себя обязательства) узнать, будут ли те, кто не посчитал подходящим компромиссом предложение, сделанное координатором в 2002 году, готовы принять предложение 2007 года в качестве составных элементов общего пакета. Кроме того, набирается несколько государств, которые желали бы вернуться к некоторым вопросам, касающимся сферы применения

конвенции, в зависимости от окончательного исхода переговоров относительно элементов общего пакета, представленных в 2007 году.

18. Координатор напомнила, что при всем разнообразии позиций главные факторы, вызывающие озабоченность, концентрировались вокруг следующих трех моментов: а) право народов на самоопределение в соответствии с международным правом, в частности целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и международным гуманитарным правом; б) действия вооруженных сил во время вооруженного конфликта; с) действия вооруженных сил государства в мирное время, а также смежная с этим озабоченность по поводу «государственного терроризма». В общей схеме проекта конвенции все эти аспекты разбираются в проекте статьи 3 [прежний проект статьи 18], который поэтому оказался в самом фокусе обсуждений.

19. С той поры, как впервые появилось обоснование элементов общего пакета, представленных в 2007 году, было сделано несколько попыток уточнить это обоснование. Данные элементы, которые складываются из расширения преамбулы, добавления к пункту 4 статьи 3 [18] и внесения в ту же статью нового пункта 5, были выдвинуты после интенсивных и продолжительных консультаций в попытке объять разнообразные моменты, заботившие делегации. Любая попытка иссечения этих элементов приведет к нарушению искомого общего баланса. Координатор подчеркнула, что если делегации станут привередливо выбирать приемлемые для них части и выбрасывать те, которые им не нравятся, то это не будет отвечать ни духу предложения, ни легшей в его основу мотивировке. Элементы задуманы как часть общего пакета.

20. Координатор заявила, что предлагаемые элементы составлены так, чтобы просматривались принципы, которые разъясняют соотношение проекта конвенции с другими правовыми режимами, в частности международным гуманитарным правом, и защищают применение таких режимов. Проект конвенции не будет существовать в правовом вакууме: он будет действовать в комплексных международно-правовых рамках и на фоне общего международного права.

21. В этой связи координатор напомнила делегациям, что за толкование и применение конвенции отвечают прежде всего участники конвенции и что в конечном итоге именно они, а значит, их судебные органы будут формулировать трактовки в свете конкретных обстоятельств каждого дела, сообразуясь со вполне установившимися нормами толкования договоров.

22. Пользуясь предоставленной возможностью, координатор напомнила ряд соображений:

а) представление о проекте статьи 3 [18], чьи составные элементы надлежит воспринимать в совокупности, будет неполным без его соотнесения с другими статьями проекта конвенции, в частности проектом статьи 2, в котором дается уголовно-правовая дефиниция актов терроризма. Координатор вновь указала, что проект конвенции является документом, который призван добиться исполнения уголовно-правовых норм и предусматривает индивидуальную уголовную ответственность — с учетом усиления сотрудничества на основе режима *aut dedere aut judicare*. Главный довод в пользу сфокусированности на индивидуе состоит в том, что другие правовые поля, в частности Устав Организации Объединенных Наций, международное гуманитарное право и право, касающееся ответственности государств за международно противоправ-

ные акты, достаточным образом охватывают обязательства государств в ситуациях, когда государства или их агенты совершают акты насилия, и что эти нормы права продолжают применяться в конкретно возникающих ситуациях такого рода;

б) в пункте 1 проекта статьи 2 содержится два ключевых термина: «незаконно» и «любое лицо», — которые имеют решающее значение для понимания сферы действия конвенции *ratione personae*. Если воспринимать проект статьи 2 в совокупности с проектом статьи 3 [18], становится понятно, что последний выводит из сферы применения конвенции лишь некоторые действия, которые регулируются другими отраслями права. Поскольку проект всеобъемлющей конвенции будет осуществляться в общих международно-правовых рамках, важность сохранения целостности этих других отраслей права получила признание на довольно ранних этапах существования Специального комитета;

с) координатор напомнила, что пункт 1 проекта статьи 3 [18], который излагает главенствующие принципы, описывающие, что исключается из сферы применения конвенции, и учитывает всяческие факторы озабоченности, связанные с правом народов на самоопределение, полемики не вызывал. В этот пункт вошла согласованная формулировка, которая опирается на текст Конвенции о бомбовом терроризме и не затрагивает *jus ad bellum* и *jus in bello*. Координатор подчеркнула, что изложить принцип яснее, чем это сделано в данном пункте, невозможно; кроме того, этим пунктом задается контекст для восприятия других пунктов проекта статьи 3 [18], где определяется соотношение конвенции с международным гуманитарным правом;

д) в пункте 2 фигурируют ключевые термины «вооруженные силы» и «вооруженный конфликт» — термины, регламентируемые международным гуманитарным правом и принимающие в этой связи вполне конкретные значения. Притом что действия вооруженных сил выводятся за скобки конвенции, всегда существовало четкое понимание того, что эти действия регулируются другими нормами международного права. В проекте всеобъемлющей конвенции или в более ранних конвенциях не делалось попытки исправить какие-либо мнимые изъяны или проблемы в таких других отраслях права, и в частности комплексные проблемы, относящиеся к международному гуманитарному праву. Вместе с тем координатор отметила, что международное гуманитарное право предусматривает принципы, которые служат для государств ориентирами в ситуациях вооруженного конфликта, причем многие из них стали общепризнанными — включая принцип различия гражданских лиц и некомбатантов от комбатантов, принцип соразмерности и принцип запрета на применение таких средств и методов ведения войны, которые вызывают чрезмерные травмы или излишние страдания;

е) координатор заметила, что практически во всех правовых системах воинские формирования государства подчинены кодексам поведения, которые могут предусматривать подсудность военным судам, отдельным от гражданского судебного аппарата. По военному праву, юрисдикция следует за солдатом. Признается также, что, когда такие формирования задействуются в операциях по поддержанию мира, будут применяться иные правила применения военной силы. Координатор напомнила далее, что разработка пункта 3 и аналогичных положений в более ранних нормативных актах происходила с учетом этих факторов. С самого начала подразумевалось, что пункт 3 проекта статьи 3 [18]

призван охватить как процедурные, так и материальные аспекты и что фраза «поскольку они регулируются другими нормами международного права» относится и к законным, и к незаконным с международно-правовой точки зрения действиям;

f) пункт 3, воспринимаемый в совокупности с пунктом 4, не делает незаконные в иных отношениях деяния законными. Координатор подчеркнула, что такие деяния, если они незаконны, не исключают уголовного преследования по другим законам. Чтобы дополнительно акцентировать отсутствие намека на безнаказанность и устранить всякие сомнения насчет сферы охвата пункта 3, воспринимаемого в совокупности с пунктом 4, предлагаемое в элементах добавление к пункту 4 вместе с появлением дополнительного пункта в преамбуле преследует цель подчеркнуть, что будет иметься «костяк» преступлений, которые должны оставаться наказуемыми невзирая на режим, подлежащий применению;

g) пункт 5 призван четко отграничить те действия, которые регулируются международным гуманитарным правом, от тех, которые подпадают под проект конвенции. Координатор заметила, что существенный аспект данного элемента — это принцип, согласно которому настоящая конвенция не наносит ущерба международному гуманитарному праву и не сдерживает его развитие. Пункт 5 состоит из общего заявления о ненанесении такого ущерба и из уточнения по поводу норм международного права, применимых к определенным деяниям, являющимся законными согласно международному гуманитарному праву. Термин «законный» в этом контексте следует вообще-то, с точки зрения международного гуманитарного права, воспринимать как подразумевающий двойное отрицание, т. е. как указывающий на «не незаконные деяния», ведь международное гуманитарное право в буквальном смысле определяет не то, какие деяния «законны», а то, какие деяния запрещаемы. Однако ввиду необходимости различения тех деяний, которые являются «законными» согласно пункту 1 проекта статьи 2, в пункте 5 употреблен термин «законный», как более подходящий для данных обстоятельств. В этой связи координатор подтвердила, что проект конвенции не призван навязывать стандарты международного гуманитарного права государствам, которые стали бы участниками конвенции, если бы они не были связаны такими стандартами. Проект конвенции не призван ни подменить такие обязательства, если они уже существуют, ни изменить их;

h) прозвучало также напоминание о том, что в ходе обсуждений имело место общее согласие с тем, что гражданские лица ни при каких обстоятельствах не становятся законным объектом применения силы, будь то во время вооруженного конфликта или в мирное время;

i) координатор отметила далее, что при составлении проекта всеобъемлющей конвенции не была обойдена необходимость разобрать обязательства государств. Она напомнила, что государство обязывается, например: а) предотвращать и срывать осуществление на его территории подготовки к террористической деятельности; б) запрещать деятельность лиц или групп лиц, которые поощряют, провоцируют, организуют, сознательно финансируют или совершают террористические деяния; в) запрещать создание и функционирование объектов и лагерей подготовки для совершения террористических деяний; г) сотрудничать друг с другом в предотвращении террористических преступлений. Эти обязательства вторят положениям Декларации о принципах между-

народного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 24 октября 1970 года), которые Международный Суд в своем решении по делу «Вооруженная деятельность на территории Конго (Демократическая Республика Конго против Уганды)» (*Armed activities on the territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo v. Uganda) (Judgment, I.C.J. Reports 2005, para. 162)*) признал декларирующими международное обычное право.

23. Заглядывая вперед, координатор подчеркнула необходимость охватить ряд вопросов в сопроводительной резолюции. Она напомнила, что несколько делегаций прокомментировало необходимость очертить элементы в такой резолюции. Признав, что сейчас, возможно, не самое подходящее время согласовывать такой текст, координатор все же высказала, вслед за замечаниями делегаций, мысль о том, что в этом тексте можно было бы отразить некоторые из следующих соображений:

a) Генеральной Ассамблее необходимо будет сослаться на свою резолюцию 49/60 от 9 декабря 1994 года, по которой она приняла Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма, и резолюции 51/210 от 17 декабря 1996 года и 53/108 от 8 декабря 1998 года, с учетом которых была выстроена ведущаяся работа;

b) возможно, стоит подумать и над включением ссылки на Декларацию о дружественных отношениях в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, важность которой для содействия дружественным отношениям между государствами вполне признается;

c) хотя проект конвенции сориентирован на индивидуальную уголовную ответственность, в равной степени важны и обязанности государств. Поэтому высказывалось мнение о том, что необходимо, пожалуй, рассмотреть возможность подтверждения обязанности каждого государства воздерживаться от организации, подстрекательства, оказания помощи или участия в актах гражданской войны или террористических актах в другом государстве или от потворствования организационной деятельности в пределах своей территории, направленной на совершение таких актов, когда такие акты связаны с угрозой силой или ее применением. Координатор вновь заявила, что данная обязанность записана в Декларации о дружественных отношениях и что Международный Суд в своем решении по делу «Вооруженная деятельность на территории Конго» квалифицировал эту обязанность как обязательство по международному обычному праву;

d) прозвучала также мысль о том, что необходимо, пожалуй, подтвердить в контексте борьбы с международным терроризмом важность поддержания целостности международного гуманитарного права, равно как и важность уважения прав человека при ведении этой борьбы;

e) координатор отметила далее, что необходимо, пожалуй, охватить в сопроводительной резолюции такой момент, как созыв конференции высокого уровня под эгидой Организации Объединенных Наций, и напомнила о сделанном Швейцарией предложении предусмотреть двухэтапный процесс для проекта конвенции и конференции высокого уровня (см. выше, пункт 14).

24. В завершение своего выступления координатор упомянула также, что важным элементом, который стоило бы рассмотреть на предмет продвижения вперед, является возможность переименования конвенции из «всеобъемлющей конвенции» в «Конвенцию Организации Объединенных Наций о предупреждении и пресечении международного терроризма».

В. Вопрос о созыве конференции высокого уровня

25. На заседании Рабочей группы 18 октября и на неофициальных консультациях 21 октября 2010 года делегации выступали по вопросу о созыве конференции высокого уровня под эгидой Организации Объединенных Наций. Египетская делегация как инициатор предложения о созыве такой конференции напомнила о его истоках и причинах. Она пояснила, что для эффективного рассмотрения всех аспектов терроризма на скоординированной и внятной основе необходим план действий. Такой план действий позволил бы укрепить усилия, предпринимаемые на международном, региональном и национальном уровнях. Конференция послужила бы форумом для разбора всех вопросов, касающихся борьбы с терроризмом, в том числе условий, способствующих его распространению, и смогла бы внести вклад в дискуссию об определении понятия «терроризм». Египетская делегация вновь заявила, что данный вопрос следует оперативно рассмотреть сам по себе, не увязывая его с заключением проекта всеобъемлющей конвенции. Она напомнила далее, что это предложение было одобрено Движением неприсоединившихся стран, Организацией Исламская конференция, Африканским союзом и Лигой арабских государств. Она напомнила также, что и в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года, и в Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций признается возможность рассмотрения вопроса о созыве конференции высокого уровня.

26. Некоторые делегации вновь высказались в поддержку предложения египетской делегации и выразили мнение о том, что вопрос о созыве конференции высокого уровня и вопрос о заключении проекта конвенции не являются взаимоисключающими и что их следует рассматривать параллельно. Конференция облегчила бы переговоры по проекту конвенции и позволила бы мобилизовать необходимую политическую волю для ее доработки, а также охватить более широкие аспекты международного терроризма, чем те, которые разбираются в проекте конвенции. Некоторые другие делегации, поддержав созыв конференции в принципе, высказали сомнения в отношении сроков ее проведения. Некоторые делегации вновь озвучили свою позицию, согласно которой разговор о конференции следует вести только после того, как будет согласован проект всеобъемлющей конвенции — на чем Рабочей группе и следует сосредоточиться.